

DOI: 10.23932/2542- 0240-2017-10-6-98-119

Елена Владимировна АНАНЬЕВА

Центр британских исследований, Институт Европы Российской академии наук
Моховая ул., 11-3В, Москва, 125009, Российская Федерация
e-ananieva@yandex.ru

Брекзит: причины, политический фон, последствия

АННОТАЦИЯ. В 1960-х гг. с распадом колониальной империи европейское направление стало для Британии важнее отношений с заморскими территориями. Членство в ЕЭС, а впоследствии в ЕС для Британии было вынужденной мерой за отсутствием альтернативы. Великобритания все же завоевала прочные позиции в интеграционной группировке, но стала в ней «неудобным партнером», требуя особых условий. В стране постоянно шла острая меж- и внутрипартийная борьба по «европейскому вопросу». Евроскептики были обеспокоены утратой страной национального суверенитета и идентичности, недовольны социальной моделью ЕС в духе социал-демократии. Еврооптимисты считали самоизоляцию от континента губительной для страны. Логика интеграции вела к углублению не только экономического сотрудничества, но и политического, что вызвало в Британии подъем евроскептицизма в условиях экономического кризиса 2008-2009 гг., кризиса еврозоны и миграционного кризиса. На этом фоне премьер-министр Д. Кэмерон вынужден был провести референдум о членстве Британии в ЕС. Итоги референдума о членстве Британии в ЕС продемонстрировали раскол общества: чуть более половины британцев проголосовали за выход страны из ЕС. Страна разобщена по социальному, возрастному, региональному признакам. За

Брекзит голосовали не только социально уязвимые, но и социально благополучные слои населения. Как результат глобализации, первых тревожит иммиграция, вторых – смещение экономической мощи на Восток. Политические последствия Брекзита серьезны. Шотландия, проголосовав за ЕС, нацелена провести новый референдум о независимости, Северная Ирландия опасается закрытия границы с Ирландией. На политической арене борьба между евроскептиками и еврооптимистами не прекратилась, вызвав смену лидера и премьер-министра (Консервативная партия) и обострение кризиса в Лейбористской партии. Преемница Д. Кэмерона на посту главы кабинета, Т. Мэй вынуждена была объявить досрочные парламентские выборы, рассчитывая укрепить позиции правящей партии и сторонников своей линии в ней в преддверии сложных переговоров об условиях выхода Британии из ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Брекзит, Европейский Союз, Великобритания, политические партии, политический кризис

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананьева Е.В. (2017). Брекзит: причины, политический фон, последствия. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (6). 98-119. DOI: 10.23932/2542- 0240-2017-10-6-98-119

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-98-119

Elena V. ANANIEVA

Center for British Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences
11-3B, ul. Mokhovaya, Moscow, Russian Federation, 125009
e-ananieva@yandex.ru

Brexit: Reasons, Political Background, Implications

ABSTRACT. *In the 1960s after the collapse of the colonial empire, the European direction became more important for Britain than relations with overseas territories. For Britain membership in the EEC and subsequently in the EU was a forced measure for the lack of an alternative. Britain gained a strong position in the integration group, but became “an inconvenient partner” in it, demanding special conditions. In the country there was a constant inter- and intra-party struggle on the “European question”. Eurosceptics were concerned about the country’s loss of national sovereignty and identity, dissatisfied with the social model of the EU in the spirit of social democracy. Euro-optimists considered self-isolation from the continent as disastrous for the country. The logic of integration led to deepening not only economic cooperation, but also political, which caused the rise of euroscepticism in Britain in the conditions of the economic crisis of 2008-2009, the crisis of the Eurozone and the migration crisis. Against this background, Prime Minister D. Cameron was forced to hold a referendum on Britain’s membership in the EU. The results of the referendum on Britain’s membership in the EU demonstrated a split in society: just over half of the British voted for the country’s withdrawal from the EU. The country is divided on social, age, and regional grounds. Not only socially vulnerable, but social-*

ly prosperous sections of the population voted for Brexit. As a result of globalization, the former concern immigration, the latter – the shift of economic power to the East. The political consequences of Brexit are serious. The political consequences of Brexit are serious. Scotland, having voted for the EU, is aiming to hold a new referendum on independence, Northern Ireland is wary of closing the border with Ireland. In the political arena, the struggle between eurosceptics and euro-opportunists did not stop, prompting the replacement of the leader and the Prime Minister (Conservative Party) and the aggravation of the crisis in the Labor Party. The successor of D. Cameron as head of the cabinet, T. May had to announce early parliamentary elections, hoping to strengthen the position of the ruling party and supporters of its line on the eve of difficult negotiations on the conditions for Britain’s withdrawal from the EU.

KEYWORDS: *Brexit, European Union, Great Britain, political parties, political crisis*

FOR CITATION: Ananieva E.V. (2017). Brexit: reasons, political background, implications. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (6). 98-119. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-6-98-119

В марте 2017 г. Европейский союз впервые получил заявку на выход страны-члена из этой интеграционной группировки, и ею стала Британия. Соединенное Королевство, вступив в 1973 г. в тогда еще Европейское экономическое сообщество, практически сразу заняло в нем особую позицию. Взаимоотношения Британии с ЕС не были равными и во многом зависели от перипетий меж- и внутривластных борьбы, влиявших на курс правительства.

Британия и ЕС: трудное прошлое

Официальное отношение Британии к европейской интеграции, пожалуй, начинается с речи У. Черчилля в Цюрихе в сентябре 1946 г. Он тогда предложил создать подобие Соединенных Штатов Европы – региональное европейское объединение на основе союза Франции и Германии, чтобы положить конец войнам в Европе, решив «германский вопрос». Примечательно, что Британия и Британское содружество наций (БСН), США и Советская Россия, по плану Черчилля, не должны были входить в состав объединения, а стать «друзьями и покровителями новой Европы». В 1949 г. был создан Совет Европы, в формировании которого Британия играла ведущую роль, а в 1949 г. Британия вошла в НАТО, поддерживала планы Европейского оборонительного сообщества. Позиция Соединенного Королевства заключалась в том, что оно было заинтересовано в укреплении европейской безопасности, но в экономическом отношении рассчитывало на глобальную торговлю и БСН. Соответственно, при создании в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) – шага в направлении экономической интеграции, Британия не желала отдавать на наднациональ-

ный уровень управление своей сталелитейной и угольной отраслями. Однако в 1957 г. ЕОУС перерос в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Британия в противовес создала Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ) в 1960 г. для европейских стран, которые не могли или не желали присоединиться Общему рынку, поскольку участие в ЕАСТ не требовало уступок в вопросах национального суверенитета. В Британии считали, что страна должна быть с Европой, но не в ней, полагая, что членство в ЕЭС вынудит страну отменить «имперские преференции» – систему льготных тарифных условий в ее торговле с БСН (тогда на БСН приходилась почти половина внешнеторгового оборота Британии).

Однако в 1960-х гг. с распадом ее колониальной империи и уходом из районов «к востоку от Суэца» в Британии осознали, что страна может оказаться на обочине мировой экономики, а также в политической изоляции в Европе. В соперничестве между ЕАСТ и ЕЭС победу одержало последнее: Британия не смогла создать противовес ЕЭС как интеграционной группировке. Скорее, членство в ЕЭС (впоследствии ЕС) для Британии было вынужденной мерой за отсутствием альтернативы. В 1973 г. Соединенное Королевство вошло в Общий рынок, выйдя из ЕАСТ, присоединилось к Евратому и ЕОУС. Таким образом, европейское направление стало для Британии важнейшим отношением с заморскими территориями. Не включившись в евроинтеграцию на начальном ее этапе, Великобритания все же завоевала прочные позиции в уже созданной структуре, но стала «неудобным партнером» для его членов, отстаивая свои национальные интересы. Проблемы возникли уже на стадии подачи заявки.

Соединенное Королевство в 1960-х гг. дважды подавало заявки на вступление в ЕЭС, но президент Франции Ш.

де Голль, опасаясь, что Британия будет играть роль «троянского коня» США в Европе, налагал на них вето. Лишь после его ухода с политической арены Британия получила пропуск в ЕЭС. Действительно, две англосаксонские страны по-прежнему связывает общность истории, культуры, языка, традиций. Отношения между США и Британией со времен Второй мировой войны получили название «особых» именно из-за связей в сфере обороны и разведки, оставаясь и поныне «интимными», более тесными, чем с континентальными соседями. Соответственно, в ЕС позиции Британии, желающей быть самым верным союзником США, зачастую осложнялись из-за поддержки интересов США (как, например, во время Иракской войны, против которой выступали Франция и Германия). Между тем, ныне Германия выдвигается на роль ведущего партнера США в ЕС, тем более в свете Брекзита.

Однако противоречия интересов были характерны не только для межгосударственных отношений внутри ЕС (Франция – Германия – Британия) или между Лондоном и Брюсселем: в самом Соединенном Королевстве разногласия по «европейскому вопросу» никогда не прекращались.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ПО «ЕВРОПЕЙСКОМУ ВОПРОСУ»: ИНТЕРЕСЫ ИСТЕБЛИШМЕНТА И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

В Британии с 1973 г. и по настоящее время не сложился консенсус в отношении европейской интеграции. Курс правительства зависел от той партии, которая находилась у власти, от преобладающего влияния в ней евроскептиков или еврооптимистов в данный период, влияния групп интересов и СМИ.

Позиция в отношении места и роли страны в европейской интеграции стала политическим и государственным деятелям карьеры, а партии – утраты власти.

Так, Лейбористская партия Великобритании (ЛПВ) скептически относилась к европейской интеграции (Суслопарова, 2016, с. 49-53), и в 1962 г. она выступила против присоединения в ЕЭС, считая ее объединением монополий против трудящихся, в котором господствует принцип свободного рынка, препятствующий национальному планированию. Однако в 1967 г. лейбористское правительство Г. Вильсона подало заявку на вступление в ЕЭС (де Голль наложил второе вето), хотя в партии не утихали разногласия между левыми и правыми. Они обострились накануне вступления Британии в ЕЭС (в 1971 г. большинство лейбористской фракции проголосовало в парламенте против членства страны в ЕЭС) и после ее присоединения в 1973 г. (при правительстве консерваторов). Вновь возглавив правительство лейбористов, Г. Вильсон, уступая евроскептикам в собственной партии и в стране, провел в 1975 г. референдум о дальнейшем пребывании страны в ЕЭС. Около 70% голосовавших поддержали членство Британии в ЕЭС, поскольку европейскую интеграцию они ассоциировали больше с возможностью снизить безработицу и рост цен, чем с утратой суверенитета. В начале 1980-х гг., когда ЛПВ резко сдвинулась влево, руководство партии выступило за выход страны из ЕЭС¹. Между тем часть правого крыла, занимая «роевропейские» позиции, вышла из партии и впоследствии присоединилась к Либеральной партии. Таким образом и была создана Партия либеральных демократов

1 The New Hope for Britain. URL: <http://www.politicsresources.net/area/uk/man/lab83.htm> (Accessed: 14.08.2017).

(ПЛД), которая однозначно и последовательно поддерживает укрепление евроинтеграции.

К концу 1980-х гг. Лейбористская партия при лидерах Н. Киннокке и особенно Т. Блэре сдвинулась к центру политического спектра и в целом стала выступать за углубление европейской интеграции. При правительстве лейбористов была ратифицирована Европейская социальная хартия, от чего ранее отказалось правительство консерваторов. Более того, Т. Блэр рассчитывал, что Британия станет «мостом» между США и ЕС, был активным приверженцем расширения ЕС на восток и выступал за присоединение страны к зоне евро. Против отказа от национальной валюты и перехода на евро возражал Г. Браун, министр финансов в кабинете Т. Блэра, что не позволило премьер-министру провести референдум о переходе на евро. Вместе с тем, сменив Блэра на этом посту, Г. Браун, опасаясь настроений евроскептицизма в стране, не стал выносить на референдум Лиссабонский договор, который заменил Европейскую конституцию, проваленную на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 г. Британский парламент его ратифицировал в 2008 г. С тех пор и до референдума 2016 г. в Лейбористской партии, перешедшей в оппозицию, разногласия по «европейскому вопросу» были приглушены.

В Консервативной партии всегда были сильны евроскептики, причем одни и те же политические деятели меняли свою позицию в зависимости от обстоятельств, внутри- и внешнеполитических. Так, на референдуме 1975 г. будущий премьер-министр М. Тэтчер поддержала вступление страны в ЕС. Однако именно она, уже в качестве гла-

вы правительства, настаивала на возврате Лондону части британского взноса в бюджет ЕС (поскольку от субсидий в рамках Единой сельскохозяйственной политики ЕС выигрывали в основном французские фермеры), сожалела о подписании Единого европейского акта в 1986 г., поскольку он предполагал формирование не только единого рынка ЕС, но и политическое сотрудничество между членами ЕС с 1992 г. В своей знаменитой речи в Брюгге в 1988 г.² она выступила против «сверхгосударства» с централизацией власти в Брюсселе, отстаивая идею «национального суверенитета при процветании свободной торговли», впоследствии выступив против введения единой валюты ЕС.

С этого времени в Консервативной партии обостряется борьба евроскептиков и еврооптимистов (Перегудов, 1996, с. 210-229). Однако ее предвестником стала добровольная отставка еще в 1986 г. политического тяжеловеса, министра М. Хезелтайта. В своей книге 1990 г. он высказался за ЕС не только в качестве экономического, но и политического союза. Последовали «дело Ридли» – министра торговли и промышленности в 1990 г. В то время СМИ и общественность резко осудили его мнение о том, что планы единой финансовой политики ЕС представляют собой «германский рэкет, нацеленный на захват всей Европы», и если Лондон откажется от суверенитета в пользу Брюсселя, то это все равно, что «отдать его Гитлеру». Тэтчер вынуждена была принять отставку соратника-евроскептика. За ними последовала отставка Дж. Хау, заместителя премьер-министра и лидера Палаты общин, считавшего, что Британия должна стать органической частью Европейского сообщества (со-

2 Thatcher M. Speech to the College of Europe ("The Bruges Speech"). URL: <http://www.margaretthatcher.org/document/107332> (Accessed: 14.08.2017).

лидаризируясь с бывшим премьер-министром Г. Макмилланом). Отставка Тэтчер была вызвана не в последнюю очередь распрями в партии по «европейскому вопросу». Незадолго до отставки, под давлением еврооптимистов (Дж. Мейджора и Д. Херда) М. Тэтчер включила Британию в Европейский механизм обменных курсов (ЕМОК). Дж. Мейджер стал лидером партии и премьер-министром, поскольку евроскептики оказались в меньшинстве. Однако уже в сентябре 1992 г. наступила «черная среда» – резкое падение курса фунта стерлингов, и преемник Тэтчер – Дж. Мэйджер – вывел страну из ЕМОК.

Между тем, логика интеграции затем продиктовала не только на сотрудничество в области экономики, но и социальной политики, международных отношений и безопасности, правосудия и внутренних дел (Маастрихтский договор вступил в действие с 1993 г., положив начало нынешнему Европейскому союзу).

Проиграв парламентские выборы 1997 г. лейбористам во главе с Т. Блэром, Консервативная партия надолго погрузилась в кризис, а на части ее разрывало отношение к европейской интеграции. При сменявших друг друга лидерах партии тори – У. Хейге (1997-2001), Й. Данкан Смите (2001-2003), М. Ховарде (2003-2005) консерваторы не смогли преодолеть разногласия по ЕС, более того евроскептики в партии стали вновь набирать силу. Лишь потерпев третье поражение подряд на выборах в Вестминстер, тори избрали лидером молодого политика «умеренного евроскептика» Д. Кэмерона, и на время распри в партии улеглись ради завоевания государственной власти. Между тем, в Европарламенте Д. Кэмерон в 2009 г. вывел свою партию из правящей фракции Европейская народная партия, создав фракцию Европейские консерваторы и реформисты

(члены которой выступают за децентрализацию ЕС и «сверхгосударства»).

На выборах 2010 г. консерваторы не смогли завоевать большинство мест в парламенте и вынуждены были вступить в коалицию с «проевропейской» Партией либеральных демократов. Соответственно, коалиционное соглашение предусматривало взаимные уступки, чем были недовольны сторонники обеих партий. Отказавшись вынести Лиссабонский договор на референдум (как планировал в оппозиции Д. Кэмерон), что вызвало недовольство евроскептиков, он провел закон о «замке референдума»: договор о передаче дополнительных полномочий на наднациональный уровень должен быть одобрен на референдуме. В свою очередь, ПЛД не могла провести свою идею о переходе Британии на евро.

Меж- и внутрипартийная борьба, естественно, отражала противоречия не только в истеблишменте, но и настроения в обществе, различных сегментов электората.

Общественное мнение в Британии относительно ЕС было весьма волатильно – за планку в 50% выходили доли и сторонников, и противников членства страны в ЕС. На протяжении нескольких лет твердых сторонников членства Британии в ЕС было примерно 30%, твердых сторонников выхода из ЕС – примерно 20%. Не выражали британцы и чувства евроскептицизма более выражено, чем граждане других стран ЕС. Их отношение к ЕС менялось в зависимости от состояния экономики в этом интеграционном объединении (Haughton, Copsey, 2014, p. 74-89), после первой волны расширения ЕС (2004 г.) – к иммигрантам из стран «новичков» (Восточной Европы), а в 2015-2016 гг. – к миграционному кризису (неконтролируемому потоку беженцев с Ближнего Востока и из Северной Африки в континентальные стран ЕС).

Между тем, нельзя сказать, что простые британцы проводят четкое различие между иммигрантами из третьих стран и приезжими из ЕС.

То, что называют «миграционным кризисом», не касалось Британии непосредственно, поскольку она не входит в Шенгенскую зону. Потоки мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки, захлестнувшие континентальный ЕС, обошли стороной Британские острова³. Не будучи связанной Шенгенским соглашением, Британия не обязана и принимать беженцев по установленным в Брюсселе квотам. Тем не менее, британцы, видя ситуацию на континенте, примеривали ее и на себя, что повышало уровень евроскептицизма.

Что касается приезжих из ЕС (по терминологии Брюсселя, мобильных граждан ЕС), то даже в официальных британских источниках их называют «иммигрантами из стран ЕС» (например, в Бюро национальной статистики – Office for National Statistics). В общественном сознании обозначился феномен «польского сантехника» – человека иной бытовой и политической культуры, а также готового на меньшую, чем коренные жители, зарплату.

Феномен породили власти самой Британии: правительство выступало за прием в ЕС новых членов, поскольку рассчитывало на то, что распространение интеграции вширь замедлит ее распространение вглубь. Логика заключалась в том, что Брюсселю придется откладывать углубление интеграции в социальной и в политической сферах до тех пор, пока «новички» не подтянутся

до уровня «старожилов». Британия активно продвигала вступление в ЕС не только стран Центральной и Восточной Европы, но и Турции.

Однако подобные расчеты обернулись тем, что поток иммигрантов – мобильных граждан ЕС – в Британию вызвал неприятие островитян. Дело в том, что еще Т. Блэр открыл двери страны полякам в год вступления Польши в ЕС (2004 г.), отменив для них переходный период в 7 лет. Соответственно, диаспора поляков в Британии насчитывает 900 тыс человек (вторая самая крупная диаспора после индийцев – 1 млн человек). Поляки стали вторыми по численности после выходцев из Индии (бывшей британской колонии) среди рожденных за рубежом. Согласно данным последней переписи населения (2011 г.), польский становится вторым «основным» языком в стране после английского в Англии и валлийского в Уэльсе⁴. В целом в Британии проживает 1,3 млн человек из стран «Новой Европы».

Евроскептицизм был обусловлен и более глубокими причинами – самой логикой интеграции, которая неизбежно требовала более тесного союза стран – членов ЕС, а Британия требовала исключений для себя (Бабынина, 2012).

ТРУДНЫЙ ДИАЛОГ ЛОНДОНА И БРЮССЕЛЯ

В связи с введением в действие Лиссабонского договора, который евроскептики считали шагом к федерализму, финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг., ухудшением эконо-

3 Британия заключила с Францией соглашение о пограничном контроле в Кале – на территории Франции, где и образовались так называемые «джунгли» – поселения мигрантов, пытавшихся перебраться через Ла Манш по тоннелю.

4 Polish workers in UK consider strike over anti-immigrant rhetoric. 04.08.2015. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/11783297/Polish-workers-in-UK-consider-strike-over-anti-immigrant-rhetoric.html> (Accessed: 14.08.2017); Census 2011: Polish becomes the second language. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/immigration/9836825/Census-2011-Polish-becomes-the-second-language.html> (Accessed: 14.08.2017).

мического положения в странах еврозоны, настроения евроскептицизма и в британском истеблишменте, и в широких слоях общества нарастали. Меры, которые предлагал франко-германский тандем в виде укрепления валютно-финансового союза, в Лондоне расценивали как угрозу создания единого экономического правительства еврозоны. В 2012 г. Британия наложила вето на Бюджетный пакт ЕС (углубление интеграции в налоговой сфере, жесткое ограничение дефицита госбюджета – распространяется на еврозоны и некоторые другие страны), осталась вне Банковского союза (чтобы не передавать контроль над своими банками Брюсселю). Не поддержала она и введение должности европрокурора, увеличение многолетнего бюджета ЕС на 2013-2020 гг. выше уровня инфляции, как и другие планы ЕС. Великобритания, не желая участвовать в финансовом союзе и решать долговые проблемы стран еврозоны, намерена была по-прежнему пользоваться свободным доступом к единому европейскому рынку. «Собственно говоря, доступ к общему рынку – это главное (и достаточное) условие для Лондона» (Капитонова, 2014, с. 319).

Все более становилось очевидным формирование «Европы двух скоростей», то есть различных уровней интеграции: экономическое ядро из стран еврозоны и 10 остальных членов ЕС, из которых Британии не удалось создать блок.

Анатомия Брекзита

Политический класс Британии, правящая элита не была монолитна, и различные группы интересов не смогли прийти к соглашению относительно степени участия страны в евроинтеграции. Отсюда и возникла идея

провести референдум – обратиться к форме прямой демократии, как и в 1975 г. – «разрубить гордиев узел». Система сдержек и противовесов (checks and balances), которая складывалась веками для примирения позиций сторон, методы представительной демократии в образцовой, как ранее считали, англосаксонской демократии, были отринуты. Д. Кэмерон прибегнул к средству прямой демократии, вынеся вопрос об отношениях Британии с ЕС из партийных кулуаров на референдум.

В январе 2013 г. Д. Кэмерон дал обещание провести референдум, стремясь умиротворить евроскептиков в собственной партии, чтобы не допустить раскол в ней в преддверии парламентских выборов 2015 г. Часть партийной элиты консерваторов постоянно и ожесточенно выступала за парламентский суверенитет страны против «диктата наднационального Брюсселя», а расколотые партии выборы не выигрывают.

Вторая задача Д. Кэмерона – предотвратить отток избирателей-тори к Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК, UKIP) Н. Фараджа. ПНСК, однозначно выступая за выход Британии из ЕС, набирала голоса. Она аккумулировала недовольство населения уровнем иммиграции и с самого начала выступала за верховенство национального парламента, что и следовало из самого ее названия – Партия независимости Соединенного Королевства.

Отметим, что ПНСК последовательно наращивала политический вес на выборах по пропорциональной системе (на выборах в Европарламент в 2014 г. она обошла и тори, и лейбористов). Однако мажоритарная избирательная система не позволяла ей войти в национальный парламент. Последнее особенно симптоматично, поскольку при мажоритарной системе распространено так называемое тактическое

голосование⁵. Таким образом, можно предположить, что влияние ПНСК было намного выше доли ее голосов на выборах (на выборах 2015 г. она получила свыше 12% голосов избирателей и лишь 1 место в парламенте). Отсюда понятны результаты референдума по членству Британии в ЕС по системе простого большинства: недовольство нашло выход при появившейся возможности.

Представляется, что Д. Кэмерон не предполагал, что ему придется выполнить обещание. Дело в том, что референдум невозможно было провести, пока правительство носило коалиционный характер (то есть до выборов в мае 2015 г.), поскольку в него входила «проевропейски» настроенная Партия либеральных демократов. К тому же, задолго до выборов все опросы общественного мнения указывали на то, что по их итогам ни одна из партий не получит большинство. Отсюда следовало: правительство снова будет коалиционным (с консерваторами или без), что освобождало бы Кэмерона от обещания.

Однако жизнь опрокинула все прогнозы и опросы: Консервативная партия одержала убедительную победу на выборах, сформировала однопартийное правительство, и Д. Кэмерону, выигравшему «битву», пришлось сдержать слово. Таким образом, именно премьер-министр, пытаясь решить узкопартийные задачи, поставил под удар стратегические интересы страны (ведь, по его мнению, Британия должна остаться в ЕС). Премьер уже однопартийного правительства превратился в заложника собственных маневров для решения тактических задач, при-

чем поле для них все сужалось. В результате ему предстояла «война» – решение более сложной и судьбоносной для страны проблемы.

Правительство консерваторов, выполняя предвыборное обещание, внесло законопроект о референдуме в парламент, но попыталось техническими деталями способствовать положительному исходу предстоявшего голосования по членству Британии в ЕС. Сама формулировка вопроса референдума первоначально подспудно подталкивала к положительному ответу: «Должно ли Соединенное Королевство остаться членом ЕС?». Евроскептики-заднескамеечники (тори) и оппозиция в парламенте ее изменили: «Должно ли Соединенное Королевство остаться в ЕС или выйти из ЕС?». Подобная формулировка⁶ – приводит к некоторому снижению доли сторонников членства Британии в ЕС.

Другая деталь – сроки объявления референдума. Премьер-министр предполагал объявить о дате референдума за 4 недели. Однако оппозиция (Лейбористская партия, Шотландская национальная партия) и евроскептики-тори добились того, чтобы правительство не смогло провести «поспешный» (snap) референдум (то есть в момент благоприятной для себя политической конъюнктуры): о дате референдума оно обязано было объявить за 4 месяца до голосования.

ЛПВ выступила за сохранение членства страны в ЕС. Ее новый лидер Дж. Корбин, твердый левый, еще на референдуме 1975 г. голосовал за выход Великобритании из ЕЭС, но в 2016 г., следуя общей позиции партии, формально поддержал ее линию⁷. Евроскепти-

5 Избиратели голосуют не за «свою» партию, а за партию, которая и имеет шансы выиграть и наиболее близка избирателю своей политической платформой.

6 The European Referendum Question. 3 September 2015. URL: <http://ukpollingreport.co.uk/> (Accessed: 14.08.2017).

7 Jeremy Corbyn: Labour will campaign for UK to stay in the EU. URL: <http://www.theguardian.com/politics/2015/sep/17/jeremy-corbyn-labour-campaign-for-uk-stay-in-eu>. (Accessed: 14.08.2017).

ки в партии обвинили его в предательстве прежних идеалов, а еврооптимисты – в «вялом» отношении к кампании в преддверии референдума⁸. На самом деле он отмечал различные – положительные и отрицательные – стороны членства в ЕС. Корбин говорил правду: если Британия останется в ЕС, то поток иммигрантов (мобильных граждан ЕС) не иссякнет, что трудовое и социальное законодательство ЕС благоприятно для трудящихся, что Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство ЕС с США (ТТП) – невыгодно Европе. Между тем, бывшие премьеры от ЛПВ, Т. Блэр и Г. Браун, активно выступали за то, чтобы Британия осталась в ЕС.

Партия либеральных демократов (ПЛД) и Шотландская национальная партия (ШНП) вели кампанию за членство Британии в ЕС.

Что касается общественного мнения, то британцы в большинстве считали, что референдум по членству Британии в ЕС необходим («за» – более 60%, 24% – «против»)⁹. Однако их представления о действительных отношениях страны с ЕС были искажены: они преувеличивали под влиянием СМИ недостатки членства страны в ЕС¹⁰. Отметим, что лишь 25% респондентов полагали, что при отрица-

тельном исходе референдума Британия действительно выйдет из ЕС: 41% респондентов считали, что при подобном результате последуют новые переговоры и второй референдум¹¹, что отражало слабую меру гражданской ответственности.

Еще до начала официальных переговоров с ЕС в Британии разгорелась острая внутриполитическая борьба, и в ход шли запрещенные приемы. Например, достоинством гласности стала просьба президента Конфедерации британской промышленности (СБИ) к правительству не «заигрывать» с переговорной позицией, не выставлять чрезмерно амбициозные требования и не провоцировать разлад с Брюсселем¹². Скандальность ситуации заключалась в том, что КБП должна была бы высказать свое мнение после завершения переговоров с ЕС.

Переговоры Британии с ЕС об изменении условий ее членства в интеграционной группировке вступили в решающую стадию: Д. Кэмерон направил официальное письмо Председателю Европейского совета Д. Туску¹³ с изложением предложений Соединенного Королевства и обосновал свою позицию публично¹⁴.

Отправные пункты Британии на переговорах сводились к следующему:

8 In quotes: Jeremy Corbyn and the EU Referendum. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35743994>. (Accessed: 14.08.2017).

9 Raines Th. Research paper. Internationalism or Isolationism? *The Chatham House–YouGov Survey. Europe programme*. January, 2015. URL: <http://www.chathamhouse.org/publication/internationalism-or-isolationism-chatham-house-yougov-survey>(Accessed: 14.08.2017).

10 Ibid.; Яковенко А.В. Европейская дилемма Британии. Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/diplomacy/Evropeiskaya-dilemma-Velikobritanii-17400>(Дата обращения: 14.08.2017).

11 Ibid.

12 URL: <http://www.express.co.uk/news/uk/616792/CBI-s-secret-pro-EU-push-revealed> (Accessed: 14.08.2017).

13 EU reform: PM's letter to President of the European Council Donald Tusk. 10 November 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/eu-reform-pms-letter-to-president-of-the-european-council-donald-tusk> (Accessed: 14.08.2017); URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/475679/Donald_Tusk_letter.pdf (Accessed: 14.08.2017).

14 Cameron D. The Future of Britain's Relationship with the European Union. 10 November 2015. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/events/special/20151110DavidCameron%20%28NEW%29.pdf>. (Accessed: 14.08.2017). См. также: URL: <https://www.chathamhouse.org/event/future-britains-relationship-european-union#sthash.J70SqE6w.dpuf>; Prime Minister's speech on Europe. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-speech-on-europe> (Accessed: 14.08.2017).

1. в ЕС должны признать права стран, не входящих в зону евро, и не дискриминировать их;
2. предоставить больше полномочий национальным парламентам;
3. освободить Британию от обязательства продвигаться к «более тесной интеграции» (“*ever closer union*”), как записано в Лиссабонском договоре (то есть к европейскому «супергосударству», для чего требуется изменить Лиссабонский договор, что было нереалистично);
4. предоставить право Британии ограничить социальные права приезжих из других стран ЕС (на выплату пособий им и их детям).

Если Кэмерон в качестве первоочередных выдвинул вопросы финансовые (интересы лондонского Сити) и парламентского суверенитета (кто правит?) – пункты 1 и 2, то британцев больше волновали проблемы иммиграции. По большей части британцы желали бы сохранить доступ к европейским рынкам, но не участвовать в политическом союзе (требования 3 и 4 в письме Кэмерона)¹⁵.

Основной аргумент Д. Кэмерона для внутренней аудитории: членство Британии в ЕС – это вопрос не только экономической, но и национальной безопасности страны; Британия не должна попасть в положение подчиняющегося правилам других (подобно Норвегии по отношению к ЕС – *rule-taker*) вместо того, чтобы самой их устанавливать (*rule-maker*). Следовательно, Британия должна остаться в ЕС.

Евроскептики на переговорные требования Британии (письмо Д. Кэмерона Д. Туску) откликнулись, естественно, скептически: «И это всё?»¹⁶. Кэмероном были недовольны и сторонники ЕС (завышенные требования), и его противники (слишком малы).

Дело не столько в самой сути договоренностей с ЕС (компромисс), которых достиг премьер-министр в феврале 2016 года, сколько в их восприятии в стране. Ни «твердых» евроскептиков, ни «твердых» еврооптимистов было не переубедить. Первые объявили, что Кэмерон у ЕС «попросил полбатона, согласился на ломоть, а привез крохи». Вторые заранее, еще до оглашения содержания «сделки» Британии с Евросоюзом¹⁷, объявили о победе премьер-министра. Их мнение зависело от популярности правительства на момент референдума и от стереотипного представления о ЕС, а не знания фактов.

Разногласия в партии тори выплеснулись наружу в конце марта 2016 г., когда бывший лидер партии, ярый евроскептик Й. Данкан Смит, министр по делам труда и пенсий в правительстве Кэмерона, вышел из него под надуманным предлогом. На самом деле цель евроскептика – ослабить позиции правительства и особенно Дж. Осборна, которого расценивали как возможного преемника Кэмерона на посту лидера партии. В отношении Дж. Осборна маневр удался. Ранее заявил о своей поддержке выхода Британии из ЕС политический тяжеловес и еще один возможный претендент на лидерство в партии, бывший мэр Лондона Б. Джон-

15 Preferences for Britain's future role in Europe. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3381/Preferences-for-Britains-future-role-in-Europe.aspx>. (Accessed: 14.08.2017).

16 Donald Tusk: Deal on UK's EU renegotiation 'very tough'. 12.11.2015. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-34803222>. (Accessed: 14.08.2017).

17 Официальный текст ЕС. European Council conclusions. 18-19 February 2016. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/19-euco-conclusions/> (Accessed: 14.08.2017). См. также: Бабынина Л. Сделка на саммите ЕС: Brexit не отменяется. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7303#top-content (Дата обращения: 14.08.2017).

сон. В результате имидж тори пострадал и почти сравнялся по нисходящей с рейтингом лейбористов¹⁸. Таким образом, обе ведущие партии проигрывали в глазах общественного мнения.

Британский бизнес в целом был настроен в пользу членства Британии в ЕС. Конфедерация британской промышленности (КБП) привела возможные потери страны от выхода из ЕС (1 млн рабочих мест и 100 млрд. ф.ст.)¹⁹, однако агентство «Moody's» полагало, что потери Британии будут небольшими, и она их быстро компенсирует. Банк Англии предупредил о серьезных рисках²⁰.

В полемику пытались вовлечь и монарха: газета «Сан» вышла с заголовком «Королева поддерживает Брекзит». Букингемский дворец, защищая политическую нейтральность монарха, предпринял беспрецедентную меру, направив жалобу в Независимую организацию по стандартам в прессе²¹.

Характерно, что искаженные представления вовсе не приблизились к действительности даже в разгар агитационной кампании перед референдумом (май 2016 г.). Опрос агентства Ipsos-MORI²² свидетельствовал о том, что подданные Ее Величества по-прежнему превратно судили о ключевых проблемах, по которым им предстояло принять историческое решение. Британцы считали, что граждане ЕС, проживающие в стране, составляют 15% населения, в то время как их всего 5% (причем сторонники

выхода Британии из ЕС полагали, что их 20%, а сторонники членства в ЕС – что их 10%). В любом случае и те, и другие завышали долю мигрантов из ЕС, как и долю иммигрантов извне ЕС. Точно так же респонденты завышали долю взносов Британии в бюджет ЕС (в 2014 г. ее взнос составил 11% бюджета ЕС). Что касается животрепещущего вопроса о пособиях на детей, которые Британия выплачивает мигрантам из ЕС, то 4 из 10 британцев завышали эту долю от 40 до 100 раз по сравнению с действительной (0,3%). Представления о демократии в ЕС также были слабыми: лишь 60% респондентов знали, что депутатов Европарламента избирают в каждой стране. Британцы полагали, что 27% бюджета ЕС составляют расходы на административный аппарат ЕС (на деле – 6%). Примечательны и представления о доле инвестиций ЕС в Британию: британцы были убеждены, что она составляет 30% вместо реальных 48%. В то же время они считали, что доля Китая составляет 19% вместо 1% в действительности. К тому же, британцы перед референдумом были уверены, что Брекзит не затронет их личный кошелек.

Обе стороны, Remain и Brexit (соответственно, сторонники и противники членства Британии в ЕС), неизбежно упрощали аргументацию, причем не стесняясь в методах. Парламентский комитет осудил обе стороны за некорректное ведение полемики и манипулирование цифрами²³.

18 Division on Europe hurting Tory image. URL: <https://yougov.co.uk/news/2016/03/18/division-europe-hurting-tory-image> (Accessed: 18.07.2017).

19 EU referendum: CBI warns of UK exit 'serious shock'. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35855869> (Accessed: 18.07.2017).

20 Bank of England warns of EU referendum risks. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35918471> (Accessed: 18.07.2017).

21 Queen 'Brexit' story: Grayling rejects Labour's inquiry call. *BBC News*. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-35805132> (Accessed: 18.07.2017).

22 Ipsos MORI. The Perils of Perception and the EU. URL: <https://www.ipsos-mori.com/researchpublications/researcharchive/3742/The-Perils-of-Perception-and-the-EU.aspx> (Accessed: 18.07.2017).

23 Costs and benefits of UK's EU membership report published. URL: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/commons-select/treasurycommittee/news-parliament-2015/eu-referendum-report-16-17/> (Accessed: 18.07.2017).

За неделю до референдума доля сторонников Брекзита превысила долю сторонников членства Британии в ЕС²⁴.

Исход референдума – раскол Британии

Конституционные изменения обычно требуют квалифицированного большинства голосов. Однако в Британии историческое судьбоносное решение было принято пусть с беспорядком, но не столь значительным перевесом голосов (51,9 : 48,1) при беспрецедентной явке в 72%. Некоторые обозреватели считают, что Британия явила не пример демократии, а сыграла в русскую рулетку. Итоги носят обязательный характер, а не консультативный, хотя в законе о референдуме такой статус не обозначен. Об этом однозначно заявлял премьер-министр перед референдумом, но, главное, с политической точки зрения игнорировать «волю народа» невозможно.

Референдум расколол страну: молодежь в большинстве (75%) голосовала за членство страны в ЕС, старшее поколение – за Брекзит; в меньшинство входят Шотландия (38 : 62) и Северная Ирландия (44,2 : 55,8), убедительным большинством высказавшись в пользу ЕС; Англия (53,4 : 46,6) и Уэльс (52,5 : 47,5)²⁴ – против ЕС, мегаполисы – за «остаться», малые города и глубинка – за «выйти».

В целом людей больше волновали внутренние проблемы (иммиграция – 88% и суверенитет – 90%, существенно меньше экономика – 15%), нежели взаимоотношения Британии с ЕС. Четыре фактора обеспечили перевес на чаше весов. Во-первых, более высокий

абсентеизм среди сторонников ЕС, во-вторых, голосовали даже те, кто не участвовал в парламентских выборах 2015 г.; в-третьих, общественности были ясны последствия выхода страны из ЕС для уровня иммиграции и суверенитета страны, но не воздействие Брекзита на экономику и на их личное материальное положение; в-четвертых, они не столько придерживались позиции «своей» партии, сколько газеты, которую читают. Разделение на правых-левых не столь влияло на позицию по ЕС, сколько по социальным вопросам. Явка среди старшего поколения и сторонников Брекзита была выше, чем среди молодежи и сторонников членства Британии в ЕС. Три группы поддерживали выход Британии из ЕС: экономически уязвимые, настроенные против иммиграции (12% населения, 95% за Брекзит), экономически благополучные евроскептики (23% населения, 75% за Брекзит), старшее поколение из рабочего класса (23% населения, 75% за Брекзит). Таким образом, сложилась довольно широкая коалиция. В нее вошла треть чернокожих и азиатского происхождения участников референдума. Таковы объективные характеристики «брекзитеров».

7 лет «жесткой экономии» после финансово-экономического кризиса 2008 г. (повышение налогов и сокращение социальных расходов, снижение жизненного уровня) изменили предпочтения британцев. Многие из тех, кто голосовал за Брекзит, не столько негативно оценивали ЕС, сколько негативно воспринимали падение своего относительного дохода и осознания, что их дети будут жить хуже, чем они.

Большой бизнес активно участвовал в кампании: более 50% пожертвовал

24 EU Referendum poll tracker. URL: <http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36271589> (Accessed: 18.07.2017).

25 UK votes to LEAVE the EU. URL: http://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results. (Accessed: 18.07.2017).

ний на кампанию перед референдумом поступило от 10 богатых спонсоров (6 из которых поддерживали Брекзит), а 95% – от 100 спонсоров. Данные обнародовала организация “Transparency International UK”. Как сказал ее директор Д. Хеймс, «дебаты вокруг важнейшего вопроса за поколение финансировала кучка невероятно богатых спонсоров, что опасно для любой демократии. Это свидетельствует об общей зависимости политических партий страны от клуба миллионеров в 50 человек», а 76% респондентов считают, что богачи пользуются влиянием на правительство в своих интересах⁹³. Только в голосовании участвовали в подавляющем большинстве рядовые граждане.

Таким образом, интересы Сити, экономическая целесообразность споткнулись об идентичность: свобода передвижения капитала, услуг и товаров – экономические, функциональные показатели не смогли перевесить те, что имеют двойственную природу, будучи и экономическими, и эмоциональными и социальными – свобода передвижения рабочей силы под вывеской свободы передвижения людей.

Если отбросить эмоции, то миллионы избирателей из рабочего класса – жертвы глобализации, жесткой экономики и экономического неравенства, пришли на референдум, «чтобы «поставить фонарь» политической элите, и евроскептицизм с латентным расизмом оказались ни при чем»²⁷.

Брекзит стал симптомом протеста против правящего политическо-

го класса, против неразличимости политических партий. Так, в Британии, например, на последних парламентских выборах 2015 г. тори утверждали, что они – «партия трудящихся», а лейбористы, что они – партия «фискальной ответственности». На краях политического спектра возникли партии, движения и объединения, выражающие интересы социальных групп, которые основные партии исключили из своей повестки дня. Однако речь идет не только, например, о ПНСК с ее харизматичным бывшим лидером Н. Фараджем. Протестные настроения вылились и в кризис Лейбористской партии, лидером которой избран приверженец «твердых левых» взглядов Дж. Корбин, вопреки правому крылу²⁸. В личностях Н. Фараджа и Дж. Корбина простые граждане увидели возможность реализовать свой запрос на искренность и открытость в политике, на то, чтобы называть вещи своими именами.

Экономисты занимались проблемой бедности, но не занимались проблемой неравенства доходов. Предполагалось, что поскольку ВВП («пирог») растет, то каждый так или иначе будет получать все «большой кусок». Акцент на объемах производства подкреплял эту концепцию социального мира, а акцент на доходах поднимает чреватый социальным конфликтом вопрос о том, кто сколько получает и за что²⁹. Тем не менее, экономическое неравенство не представляет собой корень проблемы. Причина недовольства – утрата контроля.

26 Take Back Control: How big money undermines trust in politics. URL: <http://www.transparency.org.uk/publications/take-back-control/> (Accessed: 18.07.2017); Lusher A. More than half of donations to EU referendum campaigns came from just ten wealthy donors. *The Independent*. 16.10.2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-eu-referendum-donations-ten-wealthy-political-donors-make-up-half-vote-leave-remain-nigel-a7348321.html> (Accessed: 18.07.2017).

27 Lambert S. Why Labour must listen to Jon Cruddas and use our patriotism to see off UKIP's threat to our working class vote. *LabourList*. URL: <http://labourlist.org/2017/02/why-labour-must-listen-to-jon-cruddas-and-use-our-patriotism-to-see-off-ukips-threat-to-our-working-class-vote/>. (Accessed: 10.02.2017).

28 Подробнее см. (Ананьева, 2016. с.79-92).

29 Galbraith J.K. отмечал в своей книге “The Affluent Society” (1958), что «неравенство перестало занимать умы людей». См.: (Lepenies, 2016).

За Брекзит самые крупные чеки написали богатые бизнесмены. И основной мишенью для рядовых британцев были другие бедные люди – иммигранты, а не богатые люди. Объединяет «брекзитеров» общее ощущение беспокорьяства из-за неспособности контролировать свои судьбы. На всех ступенях распределения доходов люди испытывают тревогу. Парадоксально, сторонники Брекзита испытывают последствия глобализации потому, что неравенство в доходах в мире снизилось: глобализация привела к тому, что в странах формирующихся рынков сотни миллионов поднялись над уровнем бедности. В 1990-х гг. совокупный ВВП (по обменному курсу) формирующихся рынков составлял едва 1/3 от совокупного ВВП «большой семерки», а к 2016 г. разрыв нивелировался. Не растущее неравенство доходов в отдельных странах, а снижение неравенство в доходах в мире усиливает давление на мировой порядок. Ощущение утраты контроля испытывают политические элиты этих стран, равно как и обычные граждане.

Британия и ЕС после референдума

ПЛАН МЭЙ ПО ВЫХОДУ БРИТАНИИ ИЗ ЕС

Основное недовольство британцев вызывала иммиграция, и эта основная проблема продиктовала исходные позиции британского правительства на переговорах с ЕС после референдума. В январе 2017 г. премьер-министр Т. Мэй объявила, что Брекзит будет «жестким», то есть страна выйдет из единого рынка и таможенного союза из-за необходимости контролировать иммиграцию из ЕС

(въезд мобильных граждан ЕС). Дело в том, что и Брюссель изначально занял жесткую позицию: Британия не может пользоваться тремя свободами единого рынка (передвижения капиталов, товаров, услуг, без четвертой – рабочей силы, людей). Из таможенного союза Британия выходит, поскольку иначе она не сможет заключать торговые соглашения с третьими странами. Между тем, Великобритания принимает участие в европейских торговых сделках с более чем 50 странами по всему миру и получает прибыль от более выгодных условий, связанных с членством в Евросоюзе. Соединенному Королевству остается либо договор о свободной торговле с ЕС, либо правила ВТО. Проблема с договором о свободной торговле заключаются в том, что из него всегда бывают исключения, и для Британии исключения составят рыбную и сельхоз продукцию.

29 марта 2017 г. Т. Мэй направила в ЕС уведомление о выходе Британии из ЕС в соответствии со ст. 50 Лиссабонского договора. Мэй исключила выход из ЕС «без сделки» (что подразумевает торговлю по правилам ВТО).

План правительства по переговорам был опубликован в «Белой книге»⁹⁷ в феврале 2017 г. Он был составлен на основе 12 принципов премьер-министра (17 января 2017 г.). К ним относятся:

- определенность и ясность (неопределенность негативно влияет на рынки);
- контроль над законами страны (Британия, восстанавливая свой суверенитет, выйдет из юрисдикции Суда Европейского союза (Европейский суд), но будет разрабатывать механизм урегулирования споров (например, торговых);

30 The United Kingdom's exit from and partnership with the EU. White Paper. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/589191/The_United_Kingdoms_exit_from_and_partnership_with_the_EU_Web.pdf (Accessed: 18.07.2017).

- укрепление единства государства (дальнейшая деволюция в Шотландии, Уэльсе и Северной Ирландии по мере передачи процесса принятия решений от Брюсселя Лондону);
- сохранение исторических связей и открытой границы с Ирландией;
- контроль над иммиграцией, обеспечение прав граждан ЕС в Британии и британцев в ЕС (будет создана новая система контроля над въездом в страну мобильных граждан ЕС, но ограничивать иммиграцию Британия станет поэтапно, чтобы бизнес приспособился (восполнил нехватку квалифицированных работников и в вузах учились «настоящие» студенты). И ЕС, и Британия заинтересованы в том, чтобы урегулировать проблему экспатов возможно скорее. Однако ЕС еще до начала официальных переговоров обозначил свою позицию: на граждан ЕС в Британии должно распространяться законодательство ЕС пожизненно, что вряд ли устроит Лондон;
- защита прав трудящихся,
- обеспечение свободной торговли на рынках ЕС (Британия выйдет из единого рынка, но будет договариваться о таможенных правилах и соглашениях о свободной торговле с ЕС);
- заключение новых торговых соглашений с третьими странами;
- привлекательность Британии для научных исследований и инноваций;
- сотрудничество в борьбе с преступностью и терроризмом;
- поэтапный (smooth), упорядоченный выход из ЕС. Метафорическое описание Брекзита получило уточнение: если раньше его называли «жестким» (hard – выход из единого рынка и таможенного союза),

то сейчас «жестким-но-гладким» (hard-but-smooth).

Безусловно, Британия не стала раскрывать полностью свои переговорные позиции. По всей видимости, переговоры будут полны сюрпризов, тем более что в ЕС существуют разные мнения относительно концепции взаимоотношений с Британией: от «казнить» из Брюсселя, до «помиловать» из Ирландии, Нидерландов и Дании.

ВОЗМОЖНЫЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕКЗИТА ДЛЯ БРИТАНИИ

В «Белой книге» и в выступлениях Т. Мэй, особенно в ходе предвыборной кампании, говорится о защите прав трудящихся. Все же представляется, что трудовое законодательство после выхода страны из ЕС будет ужесточено, поскольку Британия всегда настаивала на «гибком» рынке труда. Социально-экономические последствия Брекзита невозможно рассматривать отдельно от судьбы целых отраслей экономики страны.

Предприниматели будут следить за тремя пунктами переговоров: миграцией, таможенными пошлинами и тарифами, хотя значимость каждого из них для компаний неодинакова.

В первую очередь, компании стремятся сохранить доступ на рынок ЕС – самый крупный для Британии. Таков важнейший пункт переговоров. Если торговое соглашение не будет заключено, британские компании столкнутся с экспортными и импортными тарифами, тщательными проверками на таможне и контролем над соблюдением прав работников из ЕС. Уже сейчас более 80% крупных фирм лоббируют правительство в связи с Брекзитом, хотя оно должно отстаивать интересы стра-

ны, а не отдельных компаний или отраслей³¹.

Тем не менее, в первую очередь, правительство будет отстаивать интересы автостроительной промышленности (19 млрд ф. ст., 800 тыс работников) с длинной цепочкой комплектующих из разных стран, а также финансового сектора (120 млрд ф.ст., 1,1 млн работников), который заинтересован продолжать миллиарды трансграничных операций без бюрократических проволочек, а также опасается перевода штаб-квартир банков из лондонского Сити в страны ЕС. Финансовый сектор входит в сферу услуг, а ее доля в ВВП составляет 80%. Нетарифные барьеры будут касаться, прежде всего, этого сектора.

Еще одна отрасль – сельское хозяйство и пищевая (92 млрд ф. ст., 1 млн работников), самый крупный промышленный сектор страны, по стоимости превышающий автостроение и аэрокосмическую отрасли вместе взятые. Фермеры и пищевики упирают на продовольственную безопасность страны: они настаивают на нулевых тарифах (лишь 52% продуктов питания производится внутри страны)³². Более того, свыше половины доходов фермеры получают благодаря субсидиям ЕС, и 90% ферм могут обанкротиться, если субсидии не будут возмещены³³. Вместе с тем, отмена квот ЕС на объемы производства может открыть этому сектору экономики большие возможности.

Обеспокоены возможным повышением цен в розничной торговле (93 млрд ф. ст., 2,8 млн работников, из них 120 тыс – граждане ЕС). Фармацевтическую промышленность (16 млрд ф. ст., 62 тыс работников) волнуют не столько тарифы, сколько регулирование (20% мировой торговли рецептурными лекарствами). К этой отрасли относится принцип поддержки научных исследований и инноваций.

Условия Брекзита – принцип определенности и ясности – касаются не только крупных, но мелких и средних компаний (99% компаний в основных отраслях и 15,7 млн работников). В мелких фирмах 20% занятых составляют граждане ЕС, 92% экспорта и 85% импорта мелких фирм приходится на рынок ЕС.

С экономическими и социальными последствиями выхода Британии из ЕС, которые еще не обозначились в полной мере, связаны и политические. Именно они не заставили себя ждать.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ БРЕКЗИТА

Референдум о членстве Британии в ЕС выявил глубокий раскол в британском обществе по региональному, возрастному, социальному, образовательному и в целом классовому (казалось, забытому в годы экономического процветания постиндустриального общества) признакам³⁴.

Первые политические последствия референдума проявились сразу. Пре-

31 Macadam D. Brexit: What do businesses want from Article 50 talks? URL: <http://www.bbc.com/news/business-39257947> (Accessed: 14.08.2017).

32 UK should produce more of its own food to protect prices, report says. URL: <http://www.bbc.com/news/business-38995446>

33 URL: <https://www.agra-net.com/agra/agra-europe/news-and-analysis/> (Accessed: 14.08.2017).

34 EU Referendum results. The Electoral Commission. URL: <http://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/upcoming-elections-and-referendums/eu-referendum/electorate-and-count-information> (Accessed: 18.07.2017); EU referendum: full results and analysis. URL: <http://www.theguardian.com/politics/ng-interactive/2016/jun/23/eu-referendum-live-results-and-analysis> (Accessed: 18.07.2017); EU referendum: How the results compare to the UK's educated, old and immigrant populations. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/2016/06/24/eu-referendum-how-the-results-compare-to-the-uks-educated-old-an/> (Accessed: 18.07.2017).

мьер-министр Д. Кэмерон, проиграв референдум, вышел в отставку. Новым лидером консерваторов и, соответственно, премьер-министром стала Т. Мэй, опытный политик, занимавший пост министра внутренних дел 6 лет в кабинете Кэмерона. Оба поста она получила без выборов (в партии на последнем этапе ее соперница сняла свою кандидатуру). Тереза Мэй лишь под давлением осторожно высказалась перед референдумом за «Бремейн», а после референдума заявила, что «Брекзит означает Брекзит».

Мэй изначально не намеревалась вести «политические игры» и проводить досрочные выборы, чтобы получить мандат избирателей в качестве премьер-министра, опасаясь, что внутрипартийная борьба, как и межпартийная, вновь обострится, раскалывая страну.

Примечательно, что не только в Консервативной партии избрали нового лидера, но и в Лейбористской партии произошел беспрецедентный бунт против ее лидера Дж. Корбина за вялое (lukewarm) ведение кампании в пользу ЕС. Члены его «теневого кабинета» массово вышли в отставку, а 80% членов парламентской фракции лейбористов выразили ему недоверие. Правых больше волнует способность партии одержать победу на парламентских выборах и прийти к власти в стране, чтобы сбросить правительство консерваторов, а не стойкие принципы. В преддверии и после референдума в партию вступило более 100 тыс. человек³⁵. Парламентская фракция, выразив Корбину недоверие, спровоцировала новые вы-

боры лидера партии. Корбин победил на них с более убедительным результатом – во всех категориях электората партии, чем в 2015 г.

Исторически партийная лояльность для многих людей была единственным способом выразить политические взгляды. Однако после референдума возникла иная шкала предпочтений, в соответствии с которой избиратели могут идентифицировать свои политические предпочтения.

Половина британцев не столь интересуется политикой, чтобы определить свои политические предпочтения. Другая половина британцев по-прежнему лояльна своей политической партии. Из них половина сейчас чувствует больше единения с теми, кто голосовал так же на референдуме, даже если они принадлежат к другой политической партии (33%), чем в однопартийцами, голосовавшими на референдуме иначе (16%)³⁶. К тому же, появилась категория лиц, которых называют «реливерами» (Re-Leavers)³⁷, которые голосовали за то, чтобы остаться в ЕС, но полагают, что правительство обязано исполнить волю народа. Таким образом, появилась иная шкала политических предпочтений, нежели привычный спектр правые-левые.

ДОСРОЧНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

«Бремейны» не смирились с результатами референдума. Они выиграли в Верховном суде дело против правительства, которое считало, что кабинет обладает полномочиями напра-

35 McTernan J. Is the Labour Party just about Jeremy Corbyn—or is it bigger than that? July 8, 2016. URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/politics/labour-party-jeremy-corbyn-membership-surge> (Accessed: 18.07.2017).

36 Brits have more in common with their Brexit brethren than their party political pals. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/05/13/brits-have-more-common-their-brexit-brethren-their>(Accessed: 18.07.2017).

37 Forget 52%. The rise of the “Re-Leavers” mean the pro-Brexit electorate is 68%. URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/05/12/forget-52-rise-re-leavers-mean-pro-brexit-electora/>(Accessed: 18.07.2017).

вить уведомление о выходе из ЕС. Согласно постановлению суда, оно вынуждено было внести законопроект о выходе из ЕС в парламент. Не без проволочек, но парламент одобрил его. Встретив серьезное сопротивление в Вестминстере, Т. Мэй объявила о досрочных выборах 8 июня 2017 г., обвинив уже своих политических противников в «политических играх» и рассчитывая укрепить консервативное большинство в нижней Палате общин на фоне кризиса в основной оппозиционной Лейбористской партии. Также правительство надеялось, что пошатнутся позиции ШНП, угрожавшей Лондону новым референдумом о независимости Шотландии. Действительно, личный рейтинг Т. Мэй держался на уровне 50% (против 14% у Корбина), консерваторы опережали лейбористов в небывалом соотношении 44 : 23³⁸, и аналитики говорили о длительном «медовом месяце» нового премьер-министра с избирателями. Решившись на досрочные выборы, Т. Мэй рассчитывала на «обвальную» победу тори. Неоспоримое большинство в парламенте укрепляло бы позиции правительства Британии на переговорах с ЕС, заглушило бы голоса «бремейнов» в собственной партии, устранило бы препоны для правительства в Палате общин и Палате лордов (где у консерваторов нет большинства), позволило бы с более сильных позиций вести диалог с ШНП.

Однако уже в ходе предвыборной кампании популярность премьер-министра и позиции правящей партии стали ослабевать. Прежде всего, неприятие общества вызвал отказ Т. Мэй участвовать в прямых теледебатах с

Дж. Корбином, еще большее неприятие – социальная программа предвыборного манифеста тори. Повлияли и теракты, причем не столько теракт в Манчестере 22 мая, сколько на Лондонском мосту в ночь со 2 на 3 июня. Учитывая теракт у Вестминстера ранее в марте, складывалось впечатление, что речь идет не о случайных промахах, а о провалах системы, которую Т. Мэй возглавляла в течение 6 лет в качестве министра внутренних дел в кабинетах Д. Кэмерона. Между тем, Лейбористская партия и Дж. Корбин удачно выступили с предвыборным манифестом, пусть большинство участников опросов считали его положения невыполнимыми. Опросы общественного мнения по преимуществу стали указывать на «простую», а не триумфальную победу консерваторов.

С формальной точки зрения, Консервативная партия выиграла, получив самую высокую долю голосов и мест в парламенте (42,4% голосов и 318 мест, минус 13). Лейбористы получили всего на 2% голосов меньше – 40% голосов и 262 места в парламенте (на 30 больше, чем в 2015 г.). ШНП получила 35 мест, утратив 21 место – в основном в пользу консерваторов, ПЛД – слегка нарастила политический вес (14 мест, на 4 больше), ПНСК – ни одного (1,8% против 12,6% в 2015 г.)³⁹. По существу, партии, победившие формально (тори, ШНП в своем регионе), проиграли морально, а партии, формально проигравшие, победили морально (лейбористы, консерваторы в Шотландии, ДЮП).

Результат оказался провальным для Т. Мэй и ее партии: своей цели Мэй не достигла. Позиции Корбина в пар-

38 Voting Intention: Conservatives 44%, Labour 23% (12-13 Apr). URL: <https://yougov.co.uk/news/2017/04/17/voting-intention-conservatives-44-labour-23-12-13/> (Accessed: 14.08.2017).

39 Election 2017 Results. URL: <http://www.bbc.com/news/election/2017> (Accessed: 14.08.2017).

тии укрепились (результаты выборов в партии расценивают как успех – в основном за счет голосов молодежи, «бремейнов»). Лидер ШНП Н. Стерджен признала, что шотландцы не желают проводить повторный референдум о независимости. ПНСК, вероятно, сойдет с политической арены, выполнив свою «историческую миссию» – добившись выхода Британии из ЕС (ее избиратели отошли в основном к консерваторам).

Т. Мэй как действующий премьер-министр получила право сформировать правительство. Однако политическое поле Британии слишком фрагментировано, и идейная реполяризация партий, прежде неразличимых в погоне за голосами политического центра, зашла довольно далеко. Для Т. Мэй оставался только один партнер – Демократическая юнионистская партия, одна из партий Северной Ирландии (10 мест). Т. Мэй решила сформировать правительство меньшинства при поддержке в парламенте со стороны ДЮП при голосовании по Тронной речи королевы, в которой излагается программа правительства на 2 года (фактически вотуму доверия), и бюджету.

В Северной Ирландии, прежде всего, беспокоятся, что в результате «жесткого» Брекзита, на который нацелена Т. Мэй, может оказаться закрытой граница между Северной Ирландией и Республикой Ирландия. Возражает ДЮП и против суровых мер социальной политики консерваторов.

К тронной речи королевы (21 июня) стороны еще не достигли соглашения. Основное содержание речи сводилось к намерению правительства сформировать «максимально широкий консенсус в отношении будущего страны за пределами Европейского союза». Очевидно, «жесткий» Брекзит правительству придется смягчить. В свете выхода Британии из ЕС (и независимо от ис-

хода переговоров с Брюсселем) в программу включены 8 законопроектов, которые будут подготовлены до выхода Британии из ЕС:

- иммиграция (контроль над въездом мобильных граждан ЕС, отбор по профессиональной квалификации, и их подчинение британским законам); международных санкций;
- ядерные гарантии (ввиду выхода страны из Евратома с наделением дополнительными полномочиями Агентства по ядерному регулированию);
- рыболовство (Британия должна нести ответственность за доступ к рыбным запасам и регулировать свои воды)
- таможенного контроля (изменение ставки НДС, ставок акцизов. Ныне установленных ЕС) с целью обеспечить «независимую торговую политику»;
- сельское хозяйство (обеспечить стабильность в отрасли и систему поддержки фермеров и производителей пищевой продукции при замене Общей сельскохозяйственной политики ЕС национальной);
- международные санкции (самостоятельно вводить санкции, помимо наложенных ООН, совместно с союзниками).

Основное: будет отменен Акт о Европейских сообществах 1972 г. и отменена юрисдикция Европейского суда; в законодательство Соединенного Королевства будут инкорпорированы законы ЕС, а затем парламент будет решать, какие из них в целом или частично будут сохранены.

Даже соединив усилия, тори и ДЮП смогут контролировать лишь 328 голосов в парламенте, при необходимом большинстве в 326 голосов (рабочее большинство составляет 319 голосов,

поскольку депутаты от североирландской Шинн Фейн не участвуют в заседаниях парламента – избрано 7 депутатов).

Лидер оппозиции Ее Величества – Дж. Корбин – заявляет, что Лейбористская партия будет действовать в режиме «постоянной избирательной кампании», и он готов возглавить лейбористское правительство меньшинства. В дальнейшем расстановка политических сил во многом будет зависеть от хода и итогов переговоров Британии с ЕС. Аналитики прогнозируют еще одни досрочные выборы в конце 2017- начале 2018 г.

Объективными факторами негативного исхода референдума о членстве Британии из ЕС послужили противоречие интересов различных групп бизнеса; размежевание в обществе между выигравшими и проигравшими от глобализации. На объективные факторы наложились и субъективные: непримиримая позиция евроскептиков-тори, угрожавших правительствам Д. Кэмерона «бунтом-заднескамеечников» в парламенте; и стремление премьер-министра в узкопартийных интересах сохранить государственную власть за консерваторами. К ним относится и волатильность общественного мнения, обусловленная экономической конъюнктурой и слабыми представлениями рядовых подданных королевства об истинном характере взаимоотношений Британии и ЕС.

Британцам предложили дать простой ответ на сложный вопрос. С политической точки зрения, «отменить» Брекзит невозможно, и борьба продолжится вокруг «жесткого» и «мягкого» вариантов Брекзита, что сродни неразрешимой задаче квадратуры круга. Политический кризис, вызванный Брекзитом, в обозримом будущем лишь усугубится.

Список литературы

Ананьева Е. (2016). Исчезающий центр. *Международная жизнь*, (10). 79-92.

Бабынина Л.О. (2012). *Гибкая интеграция в Европейском союзе: Теория и практика применения*. М.: Издательство ЛКИ. 304.

Еремина Н.В. (2017). Корни Брекзита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (1). 87-105. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-87-105

Капитона Н.К. (2014). Британия в Евросоюзе: эволюция взглядов. Громыко А.А., Ананьева Е.В. (ред.). *Дилеммы Британии. Поиск путей развития*. М.: Весь мир. 297-323.

Лабин Д.К., Ретюнский В.С. (2017). «Брэкзит» и его последствия для международных инвестиционных и торговых договоров Великобритании. *Московский журнал международного права*, 1 (101). 41-49.

Молчаков Н.Ю. (2017). Конституционно-правовой статус Шотландии сквозь призму британского регионализма. К очередному юбилею Акта о Соединении 1707 г. *Московский журнал международного права*, 2 (2016). 161-173.

Перегудов С.П. (1996). *Тэтчер и тэтчеризм*. М.: Наука. 301.

Суслопарова Е.А. (2016). Отношение ЛПВ к европейской интеграции. Ананьева Е.В., Бударгина А.В. (ред.). *Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия*. Ч.1. М.: Институт Европы РАН. 49-53.

Clarke H.B., Goodwin M., Whiteley P. (2017). *Brexit: Why Britain Voted to Leave the European Union*. Cambridge: Cambridge University Press. 272.

Evans G., Menon A. (2017). *Brexit and British Politics*. London: Polity. 140.

Haughton T., Copsey N. (2014). Farewell Britannia? “Issue Capture” and the

Politics of Cameron's EU Referendum Pledge. *Journal of Common Market Studies*, 52 (51). P. 74-89. DOI: 10.1111/jc-ms.12177

Lepeniec P. (2016). *The Power of a Single Number*. New York: Columbia University Press. 208.

Oliver C. (2017). *Unleashing Demons: The Inside Story of Brexit*. London: Hodder. 448.

References

Ananieva E. (2016). The hewing center. *Mezhdunarodnaya zhizn'*, (10). 79-92.

Babynina L.O. (2012). *Flexible integration into the European Union: Theory and practice of application*. Moskva: Izdatel'stvo LKI. 304.

Clarke H.B., Goodwin M., Whiteley P. (2017). *Brexit: Why Britain Voted to Leave the European Union*. Cambridge: Cambridge University Press. 272.

Eremina N.V. (2017). The Roots of Brexit: Conflict of Identities in the United Kingdom. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 10 (1). 87-105. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-87-105

Evans G., Menon A. (2017). *Brexit and British Politics*. London: Polity. 140.

Haughton T., Copsey N. (2014). Farewell Britannia? "Issue Capture" and the

Politics of Cameron's EU Referendum Pledge. *Journal of Common Market Studies*, 52 (51). P. 74-89. DOI: 10.1111/jc-ms.12177

Kapitona N.K. (2014). Britain versus the European Union: the evolution of views. Gromyko A.A., Ananieva E.V. (eds.). *Dilemmas of Britain. Search for development paths*. Moskva: Ves' mir. 297-323.

Labin D.K., Retyunskii V.S. (2017). Brexit and its Implications for the UK International Investment and Trade Agreements. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 1 (101). 41-49.

Lepeniec P. (2016). *The Power of a Single Number*. New York: Columbia University Press. 208.

Molchakov N.Yu. (2017). Constitutional Status of Scotland in the light of the British regionalism. To the Jubilee of the Act of the Union of 1707. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava*, 2 (2016). 161-173.

Oliver C. (2017). *Unleashing Demons: The Inside Story of Brexit*. London: Hodder. 448.

Peregudov S.P. (1996). *Thatcher and Thatcherism*. Moskva: Nauka. 301.

Susloparova E.A. (2016). The attitude of Labour Party to European integration. Ananieva E.V., Budargina A.V. (eds.). *The UK EU Membership Referendum. Campaign, results and implications. Part 1*. Moskva: Institut Evropy RAN. 49-53.

Информация об авторе

Елена Владимировна Ананьева, кандидат философских наук, руководитель Центра британских исследований, Институт Европы Российской академии наук

125009, Российская Федерация, Москва, Моховая ул., 11-3В
e-ananieva@yandex.ru

About the Author

Elena V. Ananieva, Cand. Sci. (Philosophy), Head of the Center for British Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3B, ul. Mokhovaya, Moscow, Russian Federation, 125009
e-ananieva@yandex.ru